

До того как Чу Янь повредил лицо, многие говорили ему об этом; но после увечья никто больше не смотрел на него как на нормального человека.

— Вы — первый человек после моего ранения, кто не стал брезговать мной и отнёсся ко мне как к обычному человеку.

Чу Янь тихо сказал Цзян Вэньчжоу: — Спасибо вам. Ваше Величество, вы поистине прекрасный, удивительный человек.

— Ты тоже. Ты — самый храбрый и лучший альфа-воин из всех, что я встречал. Я вовсе не считаю этот шрам твоим позором, напротив, я вижу в нем орден за твоё доблестное сражения. А те, кто брезгует тобой, просто слепы. Не падай духом, ладно?

Во взгляде Цзян Вэньчжоу читалось горячее, пылкое ободрение, когда он встретился с Чу Янем глазами.

Чу Янь смотрел на красивого, глубокого, зрелого и очаровательного императора, глядя на него почти упрямо и серьезно, и его сердце невольно пропустило удар.

— Угу.

Для Чу Яня получить такую безоговорочную поддержку и признание от столь великого человека, как император, было огромным утешением.

Горячее, влажное и обжигающее дыхание императора, который наклонился близко к уху Чу Яня и заговорил вполголоса, медленно оведало его кожу, отчего уши Чу Яня незаметно запылали.

Наверное, в машине слишком жарко, — рассеянно подумал Чу Янь.

Но на самом деле от дыхания императора, касавшегося его ушной раковины, веяло излишним жаром.

Это дыхание словно собиралось расплавить его, создавая иллюзию, будто его окружила текучая лава. Наверное, всё из-за того, что сам император — страстный энигма.

Не только страстный, но еще и невероятно заботливый, нежный, сильный и всепоглощающий.

— Эта марка уже грязная. Больше не прикладывай ее к ране, так можно занести инфекцию. Ты же не хочешь, чтобы рана на лице воспалилась? Если уж обязательно нужно прикрыть ее, возьми этот платок.

Цзян Вэньчжоу протянул Чу Яню чистый носовой платок.

Густой феромон оливковой ветви, исходивший от платка, недвусмысленно давал понять, что это личная вещь императора.

— Спасибо вам.

Чу Янь действительно не хотел ухудшения своего состояния, поэтому взял приятно пахнущий платок и приложил его к ране.

— Я помогу тебе протереть лицо.

Ладонь Цзян Вэньчжоу легла на затылок Чу Яня, и в каждом его движении привычно проскользнула капля давящей властности энигмы, разворачивая лицо Чу Яня к себе.

— К тебе на лицо налипла пыль и следы крови. Я помогу тебе очистить его.

— Я сам.

Чу Янь с легким смущением потянулся за вторым платком, но изворотливый Цзян Вэньчжоу ловко отстранился.

— Вы же император. Как можно постоянно заставлять вас заниматься такими мелочами?

То ли из-за того, что духовная сила самого императора была необычайно сильна, то ли по какой-то иной причине, но, несмотря на всю элегантность, учтивость и заботливость правителя, Чу Янь все же смутно уловил в воздухе скрытую, бурлящую агрессию и опасность.

Это было пугающее для Чу Яня дыхание — казалось, оно готово сжечь его дотла, смешав с дикостью и звериной природой, неподвластной всей империи, и надвигалось на него с неотвратимым напором.

Словно дурманящий аромат благовоний, оно постепенно, всё гуще и насыщеннее, заполняло салон автомобиля.

Наверное, все высшие энигмы обладают такой наступательной хваткой, полной амбиций, в которую к тому же примешалось жгучее плотское желание, — подумал Чу Янь.

Во всяком случае, это было леденящее кровь ощущение, в которое лучше не вникать.

Будто хищник уже подобрался вплотную к своей жертве.

— Сам ты не увидишь. Лучше доверься мне. К тому же ты пострадал, защищая меня, и твои раны вызывают у меня чувство тяжелой вины, поэтому я хочу искупить ее лично.

Цзян Вэньчжоу почувствовал настороженность Чу Яня: обладая высочайшей духовной силой, император был невероятно проницателен и чуток, прекрасно понимая, что без благовидного предлога Чу Янь не останется рядом с ним.

И тогда он тут же нашел оправдание своей вине.

— Мне все кажется, будто я разрушил будущее лучшего альфа-войска империи. А-Янь, если ты не позволишь мне загладить вину, я действительно не смогу спокойно спать по ночам.

Сказав это, Цзян Вэньчжоу снова наклонился к уху Чу Яня и усмехнулся: — А если я не выплюсь, это наверняка отразится на государственных делах.

Полушутливым, полусерьезным тоном он ловко развеял подозрения юноши.

Низкий, хрипловатый, непринужденный и легкий голос императора прозвучал совсем близко: — А-Янь ведь не хочет, чтобы я клевал носом на работе?

— Вот оно как. Вам не нужно чувствовать вину. Это то, что я должен был сделать как имперский воин. Защищать Ваше Величество — обязанность каждого воина империи.

Чисто и искренне произнес Чу Янь.

В чистых фениксовых глазах юноши мерцал свет решимости, отступить было некуда.

От этого зрелища императора охватил жар.

До чего же красив, — думал Цзян Вэньчжоу, — и до чего искренен.

Найдется ли во всей империи еще хоть один столь же пленительный альфа?

Так хочется завоевать его любовь, так хочется увидеть в этих холодных, подобных леднику глазах нежность и страсть.

— И все же, когда дело дошло до реального боя, только ты один решился защитить меня, не раздумывая. Я тронут. Ты мой спаситель, А-Янь. Я император, у меня есть и возможности, и средства, так позволь же мне проявить к тебе доброту? Только так моя совесть сможет успокоиться.

— Хорошо. К тому же сейчас я в трудном положении и действительно нуждаюсь в вашей помощи. Я приму ее, а вы перестаньте из-за этого изводить себя. Тогда будем считать, что мы квиты и никто никому ничего не должен, договорились?

— Уговор дороже денег.

Цзян Вэньчжоу не удержался и легонько сжал его руку.

Всегда холодный и сдержанный император сейчас, оставшись наедине с Чу Янем, не смог побороть себя и то и дело касался юноши.

Хотелось дотронуться.

Цзян Вэньчжоу думал о том, что хочет прикоснуться к нему еще и еще, но если продолжить в том же духе, его сочтут извращенцем или старым развратником, поэтому оставалось лишь вовремя остановиться.

Разомкнув пальцы, Цзян Вэньчжоу тихо произнес: — А-Янь, иди сюда.

Чу Янь подался ближе и без тени сомнения подставил свое прекрасное, словно выточенное из нефрита лицо.

Чу Янь чувствовал, как атмосфера вокруг наполняется липкой, затягивающей, одурманивающей истомой.

<http://bllate.org/book/22365/2345223>